

Глава 38. Облачное море Янхуа (двадцать пять)

Заклинание превращения иллюзии в реальность неумолимо исчезало, и Вэй Фэн рухнул на землю, бесцеремонно брошенный чужой рукой.

Изящные павильоны и террасы утопали в тени причудливых скал и водопадов. Соединяющие их воздушные мостики изгибались, словно натянутые луки. Облака неспешно проплывали сквозь и под мостами, оставляя влажные следы на рукавах Цзян Гу.

Он стоял на мосту, издалека — воплощение статной силы, но стоило приглядеться, и взгляд выхватывал жуткую картину: половина его груди превратилась в голый скелет. Бледно-алая плоть медленно, едва заметно для глаза, нарастала на костях.

Цзян Гу, казалось, не обращал внимания на своё состояние. Он переоделся в точно такой же чистый наряд, тщательно скрывающий шею и всё, что ниже. Недавно в схватке с Цзян Линем, будучи тяжело раненым, он ценой невероятных усилий убил противника. Расплатой стало его плечо — прежде проткнутое Яо Ли, теперь полностью раздробленное. Больше месяца он восстанавливался, и кости едва начали срастаться, позволяя сохранять человеческий облик без постоянной траты духовной силы.

Ему доводилось получать и более серьёзные ранения, но никогда ещё они не заживали столь мучительно медленно. Поразмыслив, Цзян Гу пришёл к выводу, что причина кроется в Вэй Фэне.

Сначала он очистил чешую Божественного Водяного Дракона, лишившись земляной духовной жилы. Затем использовал кровь из основания крыла того же существа для противоядия. Он носил с собой Пилюлю Отделяющего Огня многие дни. Прежде Цзян Гу не замечал проблем, но когда наложил свою метку на первородный дух Вэй Фэна, неожиданно ощутил связь, формирующуюся между ними на уровне законов мироздания.

Вэй Фэн был его испытанием чувствами. Это означало, что даже если он разорвёт все прежние связи, Небесный путь найдёт способ создать между ними новые, более крепкие узы. Цзян Гу решил действовать от противного.

Почему бы не привязать Вэй Фэна к себе максимально прочно? Все узы будут создаваться по его воле, и право жизни и смерти останется в его руках.

Использовать какое-то испытание чувствами, чтобы контролировать его? Абсурдная идея.

Находящийся в брачном периоде Божественный Водяной Дракон полностью отдался во власть желаний. Он бессознательно бил хвостом по земле, не сводя пустых бело-серых вертикальных зрачков с Цзян Гу. Острые чёрные когти глубоко вонзились в деревянные доски мостика, словно в любой момент готовые превратиться в орудие нападения.

Цзян Гу неторопливо подошёл к нему, но не успел остановиться, как ладонь с чёрными когтями стиснула его лодыжку.

Даже сквозь сапог он ощущал жар этого прикосновения. Ткань сапога собралась складками под стальной хваткой, а крошечные жемчужины Ночного Сияния, украшавшие обувь, рассыпались со звоном и покатались по земле.

— Ты... помоги мне... — Вэй Фэн с багровыми от напряжения уголками глаз потянулся второй рукой, хватая Цзян Гу за запястье. — Помоги, и я... отдам тебе... всё, что есть в Облачном

море...

Жар исходил от каждой клетки его тела, даже дыхание обжигало сухим пламенем. Цзян Гу смотрел на него сверху вниз, возвышаясь подобно единственному божеству, способному даровать спасение.

Руки Цзян Гу безвольно висели вдоль тела. Он не уклонился от прикосновения раскалённых пальцев к своим, лишь холодно произнёс: — До сих пор мне неизвестно, что скрывается в Облачном море. Твоё обещание не имеет ценности.

Вэй Фэн судорожно вцепился в его пальцы. Разум и желание сражались в нём, терзая изнутри. Стиснув зубы, он выдавил: — Чего... ты хочешь?

Цзян Гу поморщился от влажного, скользкого прикосновения драконьей ладони. — Заклучи со мной контракт господина и слуги. Стань моим духовным питомцем.

На мгновение лицо Вэй Фэна застыло, лишившись всякого выражения. Даже в затуманенном состоянии, даже в облике дракона, он отчётливо осознавал, что остаётся человеком. Его гордость категорически отвергала возможность превратиться в чью-то собственность, отдать свою жизнь и судьбу в чужие руки.

К тому же он слишком хорошо помнил, как этот извращенец обращался со своими духовными питомцами.

Одноразовая пешка, которую можно выбросить в любой момент.

Вэй Фэн с трудом дышал. Его рука соскользнула с руки Цзян Гу, а чёрные когти впились в собственную плоть. — Никогда... Я никогда не стану питомцем... Я — человек...

Учитель говорил: никогда не отдавай свою жизнь в чужие руки.

Цзян Гу смотрел на него с насмешливой полуулыбкой: — И где же в тебе сейчас хоть что-то человеческое?

— Я скорее умру... чем стану духовным питомцем, — драконий хвост Вэй Фэна скрутился в плотный клубок. Он болезненно заскулил, а почувствовав, что собеседник отстраняется, инстинктивно потянулся к рукаву Цзян Гу. — Не уходи.

Не достигнув цели, Цзян Гу внутренне негодовал, но упрямое сопротивление Вэй Фэна заставило его взглянуть на юношу иначе. — Чтобы получить мою помощь, тебе придётся заплатить соответствующую цену.

— Я... — Вэй Фэн поднял руку, острыми когтями разрезал кожу и плоть левого предплечья, обнажив небольшой отрезок золотой цепи. — Это оставил мне отец... Цепь Запечатывания Дракона, до сих пор ни к кому не привязанная. Я годами согревал её своим духом и кровью. Это исключительный магический инструмент.

Цзян Гу без церемоний выдернул цепь из плоти юноши. Его духовное сознание скользнуло по артефакту, подтверждая: действительно превосходное сокровище без хозяина, годами согреваемое Вэй Фэном и уже проявляющее проблески собственного сознания.

А ведь прежде Вэй Фэн не проронил ни слова об этой реликвии своему "учителю" Цзян Гу.

По крайней мере, в голове у него есть что-то помимо опилок.

Цзян Гу принял Цепь Запечатывания Дракона, но не спешил накладывать печать владельца. Он наложил на Вэй Фэна десятки талисманов, скормил ему несколько пилюль, пытаясь подавить приступ похоти, как в прошлый раз.

Но вопреки ожиданиям, состояние Вэй Фэна не улучшалось. Более того, контакт с духовной силой Цзян Гу лишь разжигал его страсть.

— Не давай волю фантазиям, — Цзян Гу нахмурился, сжал запястье юноши и пустил в его тело тонкую нить духовной силы, пытаясь обнаружить источник проблемы.

Вэй Фэн жадно потянулся навстречу этой силе. Только что обретённый проблеск рассудка снова начал ускользать. Он облизнул пересохшие губы, не сводя глаз с обнажившегося участка шеи собеседника: — Ты... забрал мою защитную чешую сердца... взял кровь из основания крыла... Только истинный партнёр может так поступать... Конечно, я могу думать... только о тебе... Старший, позволь мне просто вдохнуть твой запах...

Цзян Гу холодно посмотрел на него, различив в серо-белых вертикальных зрачках нечто зловещее: — Жить надоело?

Раздвоенный алый язык замер у самого уха Цзян Гу, словно остановленный его угрозой, не решаясь двинуться дальше.

— Не уберёшь — я тебе помогу лишиться его, — произнёс Цзян Гу, опустив веки. Его духовная сила уже добралась до дантяня Вэй Фэна и решительно заблокировала все меридианы и потоки энергии.

Гибкий язык легко скользнул по нежным волоскам на ушной раковине, задев несколько прядей волос. Он незаметно обвил тонкие волоски и спрятал их под собой, прежде чем нехотя вернуться в рот.

Вэй Фэн полагал, что действовал незаметно, но Цзян Гу мгновенно отсек захваченные пряди и бесстрастно уставился на него: — Что ты делаешь?

Когда поток духовной силы резко прервался, драконьи черты Вэй Фэна постепенно исчезли. Его красивое лицо сменяло цвета: покраснело, побелело, посинело, затем снова покраснело. Со слезами на глазах и отрезанными волосами во рту, он пробормотал: — Я-я нечаянно.

— Идём, — Цзян Гу, выведенный из себя идиотизмом юноши, предпочёл не видеть этого зрелища и двинулся вперёд.

Вэй Фэн, прижимая предплечье, поднялся с земли. Он хотел выбросить срезанные волосы, но, словно движимый дьявольским искушением, поднёс их к носу и осторожно втянул запах. Волосы всё ещё хранили аромат, который он так любил.

Цзян Гу обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть эту невыносимую сцену.

— ... — На мгновение единственным его желанием было уничтожить это отвратительное существо.

Вэй Фэн смущённо опустил руку, но тут же нагнал Цзян Гу: — Я просто... приняхивался.

Цзян Гу не удостоил его ответом: — Где находится вход, о котором ты говорил?

— В одном из миражей, — Вэй Фэн посерьёзnel. — Я проникал туда однажды, когда мне было десять. Это древний особняк среди облаков. Снаружи есть огромное озеро, где можно увидеть множество морских людей.

Цзян Гу осторожно распростёр духовное сознание, разыскивая описанный вход.

Стоявший позади Вэй Фэн, морщась от боли в разорванном левом предплечье, хитро прищурился.

Цзян Гу быстро обнаружил примерное расположение, схватил юношу и полетел на мече в указанном направлении. Вдруг посреди пути вспышка света преградила им дорогу.

— Молодой господин! — Цин Ду встревоженно смотрел на Вэй Фэна, но страх перед Цзян Гу не позволял ему приблизиться.

Цзян Гу не имел намерения вступать в схватку и, активировав формацию под ногами, в мгновение ока переместился на сотню чжанов к древнему особняку. Однако не успел он приземлиться, как закутанная с головы до ног фигура преградила им путь.

— Прошу уважаемого собрата остановиться, — голос незнакомца, андрогинный и мелодичный, не позволял определить пол. — Этот ребёнок — потомок моего давнего друга. Прошу вас отпустить его.

Цзян Гу, не сумев определить уровень культивации говорившего, холодно спросил: — Давнего друга?

Он отступил на шаг, держа Вэй Фэна. В это время Цин Ду тоже приблизился, и они вдвоём с незнакомцем полностью отрезали пути к отступлению.

— Вэй Минчжоу, — с ностальгией произнёс человек в чёрных одеждах. — Это история, уходящая в глубину времён...

— Тогда не стоит о ней говорить, — бесстрастно оборвал его Цзян Гу.

Чёрная фигура на мгновение замолчала, словно подавившись словами, затем перевела взгляд на Вэй Фэна, стоявшего за спиной Цзян Гу: — Не бойся, дитя. Кровь Божественного Водяного Дракона в тебе уже созрела. Я расскажу тебе всё.

— Молодой господин, я пришёл спасти вас! — решительно воскликнул Цин Ду, готовясь к смертельной схватке с Цзян Гу.

— К чему такая драматичность, господа? Он всего лишь безделушка, которую я собирался сделать своим духовным питомцем. Если он вам так нужен — забирайте, — с холодной улыбкой произнёс Цзян Гу и, прежде чем Вэй Фэн успел что-либо понять, швырнул его с высоты прямо в озеро перед древним особняком.

Все меридианы Вэй Фэна были заблокированы, он не мог использовать меч для полёта. С криком ужаса юноша стремительно падал вниз. Человек в чёрном и Цин Ду одновременно бросились ловить его, но в озере внезапно образовался гигантский водоворот с чудовищной всасывающей силой, мгновенно поглотивший Вэй Фэна. Не колеблясь ни секунды, загадочная фигура и Цин Ду переглянулись и прыгнули следом.

Цзян Гу парил над облачным морем на своём мече, не испытывая желания нырять за ними.

Всю дорогу он ощущал неясное беспокойство, особенно связанное с Вэй Фэном. Этот юнец был далеко не так прост, как хотел казаться. Учитывая собственные тяжёлые ранения, Цзян Гу решил действовать осторожно. Пусть те двое первыми исследуют ситуацию, а он тем временем понаблюдает.

Только он подумал об этом, как Цепь Запечатывания Дракона, до этого спокойно лежавшая в мешке хранения, неистово задрожала. Цзян Гу мгновенно отбросил её, но цепь, словно обретя самостоятельную жизнь, с невообразимой скоростью проникла в его плоть, намертво закрепившись в жизненно важных точках. Страшная сила потянула его прямо в водоворот.

Внутри водоворота Вэй Фэн крепко сжал выползающую из левой руки цепь, наслаждаясь ощущением сопротивления старого извращенца, и злорадно усмехнулся.

Заманив его сюда с таким трудом, как он мог позволить ему просто сбежать? Сегодня он во что бы то ни стало уничтожит своего заклятого врага!

<http://bllate.org/book/13687/1212637>